

Ци Жун Юэ опустила глаза долу и тихо сказала: «Я была несказанно рада лицезреть лик Небес. Надеюсь, император простит меня!» Она снова придержала его ногу, чтобы написать пальцами на его ступнях, что она друг Тянью, поэтому он должен ей верить.

Чу Тяньци был настолько умен, что отказался поверить ей сразу. Его одолевали сомнения, которые он тут же захотел озвучить. Но Ци Жун Юэ, сидя перед ним на корточках, внезапно протянула руку и дважды шлепнула его по груди, затем развернула руку и трижды похлопала ее. На его лице отразилось потрясение, а брови неосознанно поползли вверх.

Этот жест был тайной между ним и его сестрой. Об этом знали только их брат и сестра. Тянью говорила, что даже Минь Хэнчжи не знал этого секрета.

В конце концов, Чу Тяньци был необычным десятилетним мальчиком. У него был живой ум, и он столь юным перенес сильнейшее потрясение. Он не мог так легко поверить человеку, которого никогда раньше не встречал.

Но он ничего не спросил, потому что знал, что во дворце много глаз и ушей Чу Ляня. Он не мог рисковать, хоть и не до конца верил женщине, сидевшей перед ним.

Ци Жун Юэ посмотрела на брата. Ее губы шевелились, но не было слышно ни звука. Она беззвучно говорила губами, и ее послание мог понять только Чу Тяньци.

Тяньци, я младший боевой товарищ твоей старшей сестры с горы Лайу. Прежде чем вернуться в Цзинду, она ожидала, что столкнется с трудностями, поэтому рассказала мне секрет, который принадлежит только тебе. Когда у меня будет возможность, я позабочусь о тебе ради нее!

С тех пор как родился Чу Тяньци, ему было суждено в будущем стать императором. Поэтому, когда он был молод, ему пришлось изучать гораздо больше, чем обычным людям, включая язык губ. Этому научился не только он, но и его старшая сестра. Не сказать, что они были мастерами, но вполне могли понимать друг друга.

Она сказала, что была младшей соученицей его сестры на горе Лайу, но он всё равно сомневался в ее намерениях. Более того, ее привел Минь Хэнчжи.

Видя, что глаза Чу Тяньци все еще полны сомнений, Ци Жун Юэ рассмеялась про себя. Так и должен выглядеть ее младший брат! Если ее младший брат - глупый ребенок, который принимает на веру всё, что ему говорят, могла ли она надеяться взяться с ним за руки, чтобы вернуть горы и реки, принадлежащие их младшим братьям и сестрам, и отомстить за их родителей?

Она больше не шевелила губами, опустила голову и осторожно сняла окровавленные чулки с ног Чу Тяньци.

Если бы их родители были еще живы, если бы правительство не попало в руки Чу Ляня, если бы Тяньци был императором, который действительно держал власть в своих руках, получил бы он эту рану? После того, что случилось, как эти слуги смеют смелость притворяться глухонемыми и выглядеть так, будто их это не касается?

Сколько у них голов, раз они не боятся лишиться ее?

Ци Жун Юэ тщательно обработала раны Чу Тяньци, снова и снова протирая их травяным настоем, и осторожно нанесла мазь, а потом обмотала полоской белой ткани его ступни.

Чу Тяньци уставился на голову с темными волосами перед собой. Он не чувствовал боли в ногах. У него текли слезы. Одна за другой, капли падали ей на голову и скатывались к лицу.

Он чувствовал себя так, словно его сестра вернулась. Эта женщина прямо перед ним напоминала ему ее.

Она подняла голову, и он заметил, что слезы прочертили на ее лице две линии, а глаза покраснели. Невозможно было различить, чьи это слезы на ее лице, его или ее.

Она пошевелила красными губами и произнесла слова, которые мог услышать только он: «Не говори, ничего не говори. Береги себя, не болей, ешь вовремя и делай то, о чем тебя попросит Чу Лянь. Жди меня. Я вернусь, обязательно вернуть».

Прежде чем я вернусь, ты должен жить. Ты должен жить!

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1474653>